

НАУКОМЕТРИЯ. БИБЛИОМЕТРИЯ

УДК [001.83:01] – 047.44 + 001.92

<https://doi.org/10.33186/1027-3689-2025-7-29-47>

Научное наследие: библиометрическое картирование. (Часть 2: международный уровень)

В. А. Благинин¹, Е. В. Соколова², М. Н. Гончарова³

^{1, 2, 3}*Уральский государственный экономический университет,
Екатеринбург, Российская Федерация*

¹*v.a.blagin@usue.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5117-4148>*

²*sokolova_ev@usue.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4336-5283>*

³*gonchmn@usue.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6774-7358>*

Аннотация. Вторая часть исследования посвящена анализу публикационной активности, связанной с использованием термина «научное наследие» в научной литературе, индексируемой в базе данных OpenAlex. Проведённый сравнительный анализ выявил ключевые различия в подходах, семантических интерпретациях и тематических акцентах между зарубежными и российскими научными практиками. Уделено внимание выявлению особенностей концептуализации и интерпретации научного наследия в международном контексте, что позволило оценить уровень теоретической и методологической проработанности данного феномена на глобальном уровне.

Методология исследования основывалась на библиометрических методах и статистической обработке метаданных публикаций. Анализ показал, что, несмотря на возрастающий интерес к изучению научного наследия в Российской Федерации, в зарубежной практике наблюдается более широкий спектр контекстов использования термина. Российская научная литература обладает значительными пробелами, связанными с недостаточной проработанностью социально-культурных интерпретаций научного наследия. В то же время выявленные тенденции публикационной активности соответствуют зарубежным, а позицию Российской Федерации в данном направлении можно охарактеризовать как устойчивую и перспективную.

Исследование подчёркивает необходимость стратегического взаимодействия российских учёных с международным научным сообществом, направленного на изучение и распространение собственного научного наследия в мировом контексте. Это позволит не только повысить осведомлённость о рос-

сийских научных достижениях, но и усилить их значимость при формировании глобального научного дискурса.

Ключевые слова: научное наследие, публикационная активность, библиометрический анализ, OpenAlex, научно-технический прогресс, международное сотрудничество, популяризация науки

Для цитирования: Благинин В. А., Соколова Е. В., Гончарова М. Н. Научное наследие: библиометрическое картирование. (Часть 2: международный уровень) // Научные и технические библиотеки. 2025. № 7. С. 29–47. <https://doi.org/10.33186/1027-3689-2025-7-29-47>

SCIENTOMETRICS. BIBLIOMETRICS

UDC [001.83:01] – 047.44 + 001.92

<https://doi.org/10.33186/1027-3689-2025-7-29-47>

Scientific legacy: The bibliometric mapping. (Part 2: International level)

Victor A. Blaginin¹, Elizaveta V. Sokolova² and Maria N. Goncharova³

^{1, 2, 3}*Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russian Federation*

¹*v.a.blaginin@usue.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5117-4148>*

²*sokolova_ev@usue.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4336-5283>*

³*gonchmn@usue.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6774-7358>*

Abstract. In the second part of the study, the authors analyze the publication activity related to the use of the term “scientific legacy” in international academic literature indexed in the OpenAlex database. The comparative analysis revealed the key differences in approaches, semantic interpretations, and thematic emphases between the international and Russian scholarly practices. Particular attention was given to identifying the features of the conceptualization and interpretation of scientific legacy in the international context which enables to assess theoretical and methodological framework of this phenomenon on a global scale.

The study methodology includes bibliometric methods and statistical processing of publication metadata. The findings demonstrate that while the interest in scientific legacy study in the Russian Federation is growing, the international scholarly practice exhibits the broader range of contexts for using the term. Notably, Russian academic literature has significant gaps, particularly regarding the sociocultural interpretations of scientific legacy. At the same time, the national trends in publication activity corresponds with international patterns, and Russia's position in this domain can be characterized as stable and promising.

The authors emphasize the need for strategic collaboration of Russian researchers and global scholarly community to study and promote national scientific legacy globally. This approach will not only enhance awareness of Russian scientific achievements but also strengthen their contribution to shaping the global scientific discourse.

Keywords: scientific legacy, publication activity, bibliometric analysis, OpenAlex, scientific and technological progress, international cooperation, popularization of science

Cite: Blagin V. A., Sokolova E. V., Goncharova M. N. Scientific legacy: The bibliometric mapping. (Part 2: International level) // Scientific and technical libraries. 2025. No. 7, pp. 29–47. <https://doi.org/10.33186/1027-3689-2025-7-29-47>

Введение

Изучение научного наследия как культурного и научного феномена продиктовано необходимостью сохранения и систематизации накопленных знаний, а также выявления новых подходов к их интерпретации и интеграции в современный научный дискурс, что приобретает особое значение в условиях глобальных вызовов и нарастающей интернационализации научной деятельности. В данном контексте справедливо напомнить мнение Джулиана Холланда, который подчёркивал, что «материал не обязательно должен быть древним, чтобы обладать исторической значимостью. Всё, что мы можем сделать, чтобы сократить разрыв между созданием записей и их сохранением, уменьшает риск того, что судьба распорядится не в нашу пользу» [1].

Эта мысль акцентирует внимание на необходимости системного подхода к сохранению научного наследия: не только минимизировать вероятность утраты значимых данных, но и обеспечить условия для их дальнейшего анализа и использования.

Следует отметить, что при современном подходе научное наследие рассматривается не только как историческая ценность, но и как фактор, способствующий развитию новых исследовательских парадигм. В данном контексте подчёркивается, что «научное наследие, рассматриваемое как часть культурного капитала, играет ключевую роль в создании уникальной среды, способствующей научным открытиям и инновациям» [2]. Видится необходимым не только сохранять материальные и нематериальные аспекты научного наследия, но и разрабатывать политики, направленные на его эффективную интеграцию в научный дискурс и использование для решения актуальных исследовательских задач.

В рамках первой части данного исследования рассматривались ключевые аспекты понимания и интерпретации научного наследия в Российской Федерации, включая изучение его семантического содержания, хронологическую эволюцию интереса к данному понятию в научной среде, а также тематическую направленность и гендерную специфику публикаций, что позволило систематизировать существующие подходы и выявить приоритетные направления научной работы в данной области.

На основе анализа отечественных публикаций было выдвинуто предположение, что научное наследие – это не только совокупность материальных и нематериальных компонентов, включающих научные достижения, методы и традиции, но и важнейший инструмент передачи знаний, играющий ключевую роль в укреплении научной идентичности и национального самосознания. Результаты анализа демонстрируют, что, несмотря на вклад отечественных учёных в изучение научного наследия, существующие исследования зачастую ограничиваются локальными контекстами и не охватывают всех аспектов феномена, необходимо его рассмотрение в более широком международном контексте.

При этом изучение публикационной активности в зарубежной научной литературе, где подходы к осмыслению научного наследия могут существенно отличаться не только по содержательным, но и

по методологическим параметрам, представляется необходимым для формирования более целостной картины, позволяющей выявить универсальные и специфические черты данного феномена. Сравнительный анализ отечественных и зарубежных исследований позволит оценить уровень заинтересованности в изучении научного наследия за пределами России, определить отличия в подходах к его концептуализации, а также выявить перспективы интеграции российских научных достижений в международное научное пространство, что, в свою очередь, будет способствовать развитию новых междисциплинарных подходов и созданию более глубокого понимания данного явления.

Материалы и методы

Вторая часть исследования опирается на анализ метаданных журнальных статей, извлечённых из открытой научной базы данных (БД) OpenAlex, которая, по мнению авторского коллектива, представляется наиболее релевантным политематическим зарубежным источником для целей данного исследования, превосходя по ряду параметров более известные рецензируемые международные научные базы данных (МНБД) [3, 4]. Так как в рамках текущего исследования интерес представляет распространение концепции научного наследия в академических публикациях, вне зависимости от их условного качественного уровня, видится необходимым соблюсти максимальное геополитическое разнообразие, что зачастую считается слабой стороной традиционных МНБД.

Аналогично первой части исследования настоящая работа направлена на комплексный анализ динамики употребления термина «научное наследие» в академических публикациях, индексируемых в специализированных БД, в данном случае – в OpenAlex. В БД OpenAlex были отобраны публикации, соответствующие следующему запросу: Title includes “(Scientific OR Academic OR Scholarly) AND (Legacy OR Heritage)”. На основании анализа литературы было принято решение о расширении перечня синонимичных терминов для поиска в глобальном масштабе с учётом многообразия контекстов и языковых особенностей в целях увеличения полноты выявления релевантных публикаций. По состоянию на октябрь 2024 г. было идентифицировано 2562 публикации, удовлетворяющие установленным критериям.

Также необходимо отметить, что выборка данных из OpenAlex, безусловно, включает публикации российских авторов (приблизительно 9,5% от общего массива) как части глобального научного сообщества. Однако, поскольку в рамках настоящего исследования не предусмотрен анализ пересечения этих публикаций с отечественной выборкой, а также учитывая, что часть из них создана в международных авторских коллективах, в дальнейшем для удобства вся данная выборка будет обозначаться как «зарубежная».

Для статистической обработки, структурирования информации и визуального представления использовалась среда RStudio, обеспечивающая взаимодействие с большими объёмами данных. Определение гендерной принадлежности авторов и исторических фигур, научное наследие которых становилось объектом анализа, осуществлялось с использованием API-инструмента Namsor.

Результаты исследования

Безусловно, прямое сопоставление объёмов публикационной активности, зафиксированной в БД eLibrary.ru и в БД OpenAlex, методологически неточно, поскольку эти ресурсы различаются по охвату, принципам индексирования и составу включённых публикаций. Однако сравнительный анализ тенденций, динамических изменений и контекстов употребления термина «научное наследие» в данных OpenAlex представляет самостоятельный научный интерес.

Исследование публикационной активности в OpenAlex позволит выявить специфику распространения термина в глобальном академическом сообществе, а также зафиксировать различия и возможные параллели с результатами анализа публикаций, представленных в eLibrary.ru. Сопоставление выявленных закономерностей позволит глубже понять особенности восприятия и использования понятия «научное наследие» в различных научных традициях и информационных средах, что расширит аналитический потенциал исследования.

Однако при интерпретации результатов, особенно относящихся к ранним публикациям, необходимо учитывать, что они не отражают полный объём реально созданных научных работ, а лишь ту их часть, которая представлена в конкретной базе данных. БД OpenAlex была создана лишь в 2022 г., однако в её составе представлены метаданные научных публикаций, датируемых началом XIX в. Это обусловлено ин-

теграцией данных из различных источников, включая ретроспективное оцифровывание и агрегацию библиографической информации существующих баз и архивов. Таким образом, выявляемые показатели в большей степени свидетельствуют о степени наполненности и специфике формирования рассматриваемых выборок данных, нежели об исчерпывающей динамике научной активности. Тем не менее, даже при наличии ограничения данные о публикациях, особенно в ретроспективном аспекте, сохраняют свою ценность и должны учитываться в анализе, поскольку позволяют выявить общие закономерности распространения и использования термина «научное наследие» в научном сообществе.

Так, за рубежом периоды публикационной активности относительно вопросов научного наследия немногим отличаются от отечественных. Во-первых, зарубежные публикации по данной проблематике появились раньше – в 1940-х гг., тогда как, согласно БД elibrary.ru, первая отечественная публикация датируется лишь 1956 г. Тем не менее число таких ранних публикаций невелико, порядка десяти. Наиболее ранняя из известных публикаций в выборке – «Научное наследство В. В. Пашкевича» – написана Ф. К. Тетеревым и опубликована в 1940 г. в журнале «Вестник социалистического растениеводства», издаваемом в СССР [5]. Данная работа, как и ряд прочих давно опубликованных отечественных трудов, отсутствует в БД elibrary.ru.

Во-вторых, при сравнительном анализе динамики публикационной активности можно отметить, что в зарубежной науке выделяются иные этапы, чем в отечественной. Формирование этих этапов определяется статистическими изменениями в объёмах публикаций, содержащих термин «научное наследие», что позволяет зафиксировать ключевые точки интенсивного роста интереса к данной тематике в глобальном академическом сообществе.

На основании выборки из БД OpenAlex были выделены следующие этапы публикационной активности:

до 1975 г. – период стагнации (1919–1975), в течение которого количество публикаций составляло от 1 до 5 в год;

1976–1998 гг. – период начального роста (первая фаза), количество публикаций выросло до 14 в год;

1999–2012 гг. – период начального роста (вторая фаза), характеризующийся увеличением числа публикаций от 20 до 60 в год;

с 2013 г. по настоящее время – период интенсивного роста (2013–2024), когда количество публикаций варьировалось от 65 до 180 в среднем, с пиковым значением в 213 публикаций в 2021 г.

Можно констатировать, что отечественная активность по рассматриваемой тематике отстаёт от международной примерно на десятилетие (учитывая, что ряд отечественных публикаций с переведёнными метаданными включён в выборку МНБД), однако темпы роста на обоих уровнях схожи.

В период активного роста коэффициент вариации равен 35,2%, что свидетельствует о достаточно стабильных темпах увеличения числа публикаций, без интенсивных колебаний. Результат указывает на устойчивый интерес научного сообщества к данной тематике и систематический прирост публикаций. В случае сохранения текущей тенденции при положительном сценарии прогнозируется, что к 2030 г. ежегодное количество публикаций по теме научного наследия превысит 350 единиц. Но в глобальном контексте результат остаётся весьма скромным (например, объём публикаций по рассматриваемой теме в 2022 г. составил лишь 0,002% от общего количества научных публикаций за тот же период).

Также присутствует пересечение термина «научное наследие» в семантических контекстах, но не в распределении публикаций по ним. Термин применяется в пяти категориях отечественных публикаций, в зарубежной практике чётко прослеживается новая, шестая категория – социокультурный контекст научного наследия. Данная категория включает в себя исследования, направленные на изучение влияния научного наследия на общественные процессы, аспекты социальной жизни и культурные трансформации. Согласно проведённому анализу, публикации, относящиеся к данной категории, составляют около 10% выборки. Весомый результат, в особенности если учитывать, что на национальном уровне ни одна из категорий, кроме персонализированного научного наследия, не занимала более 2%.

Персонализированное научное наследие на зарубежном уровне продолжает оставаться доминирующей категорией, однако его доля составляет лишь 55% от общего числа публикаций, что существенно ниже по сравнению с 95% в отечественных исследованиях. На втором месте находится третья категория – «Тематическое, территориальное или этнокультурное научное наследие», охватывающая 19,4% публи-

каций, тогда как в отечественных исследованиях её доля ограничивается 2%.

Далее следует новая категория – «Социокультурное научное наследие», которая ранее не была выделена на национальном уровне. После неё идёт категория «Институциональное и организационное научное наследие», доля которой в публикациях – 8,5% (в отечественной выборке – 1,1%). Неклассифицируемые упоминания занимают 5,6% от общего числа, что также превышает их долю в национальном контексте (2%). Менее всего (1%) представлена четвёртая категория – «Научное наследие как объект исследования» (24 публикации).

Следовательно, различия в многообразии семантических контекстов термина «научное наследие» в глобальной и отечественной выборках незначительны, а тематическое распределение в зарубежных публикациях является более равномерным. Кроме того:

Среди уникальных авторов публикаций, посвящённых научному наследию, пол которых удалось определить с достаточным уровнем достоверности, на протяжении всего исследуемого периода 36% составляют женщины. В периоды стагнации и начального роста женщины-авторы составляли около четверти, тогда как за последние три года их доля увеличилась до 43%, что всё же немногим уступает аналогичному показателю среди отечественных авторов. В итоге наблюдается поступательное движение к более равномерному распределению вклада и достижению гендерного равенства в области.

Достижение гендерного равенства, особенно в технологических областях, не только способствует более справедливому распределению возможностей, но и расширяет доступ к полному спектру талантов и компетенций, что существенно для дальнейшего прогресса науки и инноваций [6]. Гендерное равенство в научной сфере всё более очевидно, хотя для его дальнейшего прогресса требуется не только реализация целенаправленных институциональных инициатив, но и масштабные общественные трансформации, направленные на преодоление культурных барьеров. Кроме того, важнейшим условием успешного продвижения к равенству являются активное участие и заинтересованность со стороны научного сообщества [7].

1. Лишь 13% зарубежных публикаций о персонализированном научном наследию посвящено наследию женщин-учёных, что немного превышает аналогичный уровень в отечественных публикациях (11%).

Количество публикаций, посвящённых научному наследию женщин-учёных, соизмеримо с общим числом публикаций в данной тематической рубрике и демонстрирует относительную независимость от конкретной области знания.

2. В зарубежных исследованиях, посвящённых персонализированному научному наследию, отчётлив исторический контекст, в рамках которого акцент делается на двух ключевых аспектах: принадлежности к определённой области знаний и национальной принадлежности учёного [8, 9]. Эти характеристики рассматриваются как неотъемлемая составляющая анализа личности учёного, подчёркивая их взаимосвязь и значимость в формировании его научного вклада. В то же время обобщённые исследования, направленные на комплексное изучение жизни учёных, менее распространены, что, возможно, указывает на приоритет специализированного подхода к анализу персонального научного вклада.

3. Примечательной особенностью является наличие, пусть и ограниченное, исследований, посвящённых понятию научного наследия как такового. В ряде этих работ рассматривается непосредственно сущность научного наследия, однако чаще внимание уделяется вопросам его изучения и сохранения [10, 11]. Более того, встречаются части и полноценные публикации, анализирующие методы привлечения внимания научного сообщества к собственному научному наследию, что может свидетельствовать о возникновении интереса к стратегическим подходам популяризации и осознания значимости накопленного научного опыта [12, 13].

4. Среди публикаций, имеющих ненулевое значение по показателю Field-weighted Citation Impact (FWCI – взвешенный индекс цитирования), отражающему сравнительную значимость цитирования с учётом специфики исследовательской области, более представлены статьи по категориям «Социокультурное научное наследие» (15% против 10% в базовой выборке) и «Институциональное и организационное научное наследие» (12% против 9% в базовой выборке) [14]. Тем не менее количественное лидерство по-прежнему остаётся за рубрикой «Персонализированное научное наследие» (215 публикаций, 45%).

5. Среди публикаций с высоким значением FWCI (в данном случае 5 и более) 34% (26 публикаций) относятся к категории «Тематическое, территориальное или этнокультурное научное наследие», по 25% отно-

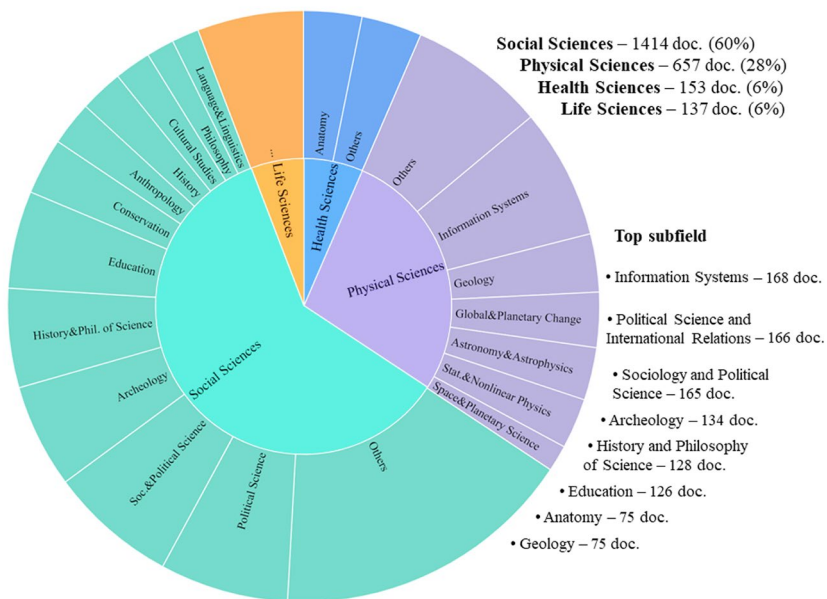
сятся к категориям социокультурного и персонализированного научного наследия, что явным образом отражает различия в приоритетах между интересами исследователей области научного наследия и интересами тех, кто читает и цитирует данные работы. В зарубежной выборке категория «Тематическое, территориальное или этнокультурное научное наследие» вызывает наибольший интерес, причём зачастую внимание уделяется именно территориальному аспекту, за ним следует тематический и лишь затем этнокультурный. В равной степени представлено внимание к вопросам персонализированного и социокультурного научного наследия.

Следует также учитывать, что в рамках текущего исследования для каждой публикации определялась лишь одна основная категория, тогда как на практике исследование может преследовать несколько целей и затрагивать сразу несколько аспектов научного наследия [15]. Можно предположить, что значительное число англоязычных публикаций (91% выборки), намеренно или нет, способствуют распространению знаний о выдающихся учёных через просветительский контекст. При этом акцент делается на представление учёных как (в порядке убывания): 1) представителей своей страны, внёсших основательный вклад в развитие национальной науки; 2) деятелей, способствовавших общественному прогрессу в целом; 3) исследователей, достигших выдающихся успехов в конкретной научной области.

Таким образом, на глобальном уровне первоначальная авторская гипотеза находит большее подтверждение по сравнению с отечественными результатами, так как более половины публикаций в выборке посвящены не только персонализированному научному наследию, но и охватывают более широкие аспекты. Международное сообщество проявляет больший интерес к накопленному научному знанию, связанному с определёнными территориями, а также к его значению для общества. Поэтому российским авторам можно было бы рекомендовать расставить акценты в тех публикациях, которые направлены на зарубежную читательскую аудиторию: уделять больше внимания достижениям страны через вклад исследователей в развитие научной и общественной жизни, а не ограничиваться только описанием личных достижений отдельных учёных. Такой подход позволит представить российскую науку в более многослойном контексте, подчёркивающим не только индивидуальные успехи, но и их значимость для развития научного

потенциала и общественного прогресса в целом, а также, вероятно, будет точнее соответствовать интересам аудитории.

Тем не менее вышеизложенные результаты базируются на общей выборке, и выявленные тенденции могут быть менее релевантными для конкретной страны или тематического направления. Распределение количества публикаций по теме научного наследия в зарубежной выборке по областям наук представлено на рис. 1. Отчётливо заметно преобладание социальных наук (61% от общего числа публикаций), что в целом соответствует аналогичной ситуации в российской выборке, где социальные науки занимают 71%. Основную часть публикаций в этой категории составляют работы по политологии, социологии и истории.

Рис. 1. Распределение статей выборки с упоминанием научного наследия в названии, индексируемых в БД OpenAlex, по тематическим областям и входящим в них подтемам

Ещё большую долю – 79% – среди зарубежной выборки, фильтрованной по высокому значению FWCI (в контексте данного исследования это результат от 5 и выше) занимают социальные науки. Примечательно, что значительная часть публикаций с высоким FWCI (около одной пятой) относится к археологии, несмотря на то, что в общей выборке данное направление не занимает лидирующих позиций по объёму. Тем не менее исследования, посвящённые научному наследию в области этой науки, чаще прочих находят заслуженное признание.

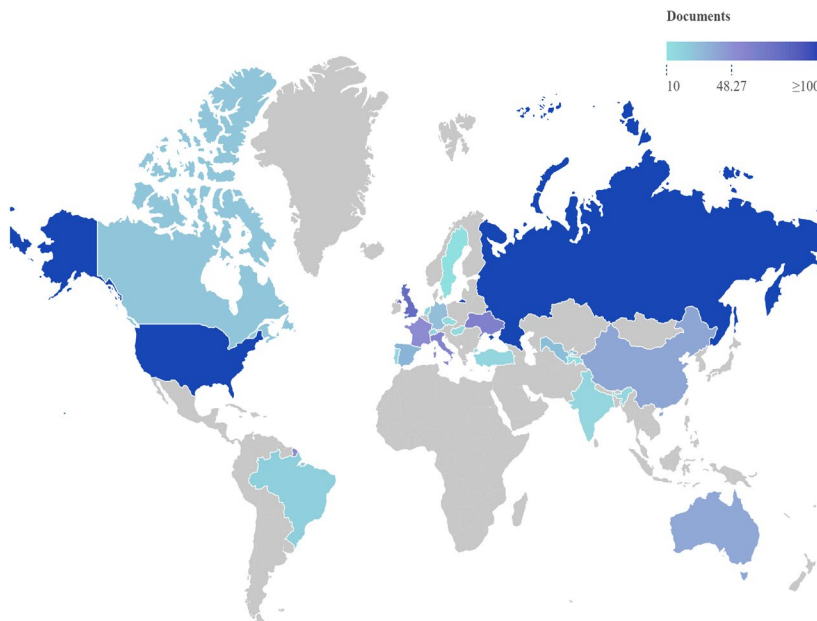
За социальными науками следуют физические, которые привлекают вдвое больше внимания среди зарубежных авторов по сравнению с российскими (28% против примерно 12%). Особенно выделяется категория «Информационные системы», занимающая лидирующую позицию в физико-математических науках и в глобальной выборке в целом. Наиболее близким аналогом данной категории в отечественной системе рубрикации является «Информатика», однако в российской выборке она занимает весьма скромное положение и практически не представлена. Данное направление – информационные технологии – является одной из принципиальных областей, в которых российская научная практика по изучению научного наследия заметно отстаёт от мировых тенденций.

В зарубежной выборке естественные науки и науки о здоровье занимают примерно равные, но сравнительно небольшие доли – по 6% каждая. В российской же выборке естественные науки получают большее внимание, занимая 11%, что в значительной степени обусловлено долей исследований в областях сельского и лесного хозяйства. Это направление, представленное достаточно широко в отечественной выборке, практически отсутствует на международной арене. Сохранение традиционного внимания к направлениям, имеющим важное значение для национальной экономики логично, тем не менее малая представленность подобных исследований в зарубежной выборке указывает на возможную узость их применения за пределами национальных границ, что, в свою очередь, подчёркивает необходимость дополнительного внимания к проблемам интернационализации ряда направлений в контексте изучения научного наследия.

Интерес представляет географическая принадлежность исследований, посвящённых научному наследию. В том числе и потому, что территориальное научное наследие, как ранее было установлено, за-

нимает существенную долю среди направлений исследования научного наследия в зарубежной выборке.

Распределение публикаций о научном наследии по странам демонстрирует значительную неравномерность: коэффициент Джини, равный 0,75, и доля вклада топ-10 стран, составляющая 68,3%, свидетельствуют о высокой концентрации публикационной активности в ограниченном числе государств. Безусловными лидерами по объёму публикаций выступают Российская Федерация (243 статьи) и Соединённые Штаты Америки (241 статья). Далее следуют Великобритания (77 публикаций), Украина (60 публикаций) и Италия (57 публикаций) (рис. 2).

Рис. 2. Распределение статей выборки с упоминанием научного наследия в названии, индексируемых в БД OpenAlex, по странам с цветовым градиентом по количеству публикаций

Несмотря на лидерство Российской Федерации по количеству публикаций, её позиция по показателям цитируемости значительно уступает другим странам. Соотношение числа публикаций к цитированиям для России – 1:1, тогда как для США – 1:10. Среднее количество

цитирований на одну статью в Великобритании равно 7,1, в Италии – 7,4, во Франции – 1,8 (шестая позиция с 50 публикациями), на Украине – 0,6.

Следует учитывать, что средний год публикации для Российской Федерации является наивысшим среди рассматриваемых стран (2019 г.), в то время как для других стран топа показатель варьируется в диапазоне с 2012 по 2016 г. Тем не менее даже с учётом сравнительно недавнего периода публикационной активности Россия отстаёт по показателю среднего нормированного числа цитирований в разы.

Таким образом, наличие значительного объёма публикаций автоматически не коррелируется с их востребованностью и вниманием со стороны международного научного сообщества. Следующий исследовательский вопрос – выявление причин столь выраженного разрыва между объёмом публикационной активности и уровнем цитируемости российских публикаций. Предположительно, подобное отставание может быть обусловлено как содержательными факторами, так и институциональными или коммуникационными аспектами. Тем не менее проведённое исследование позволяет в сложившейся ситуации указать авторам на ключевую роль содержательной составляющей публикаций, посвящённых научному наследию. Их смысловое наполнение и релевантность интересам международного научного сообщества с большей вероятностью оказываются критически важными факторами. Это означает, что адаптация тематики и методологического подхода к глобальным научным трендам и потребностям может существенно повысить значимость и видимость отечественных публикаций на глобальной арене, обеспечив тем самым большую интеграцию результатов исследований в мировое научное пространство.

Заключение

Сравнительный анализ зарубежной и российской научной активности в области исследования научного наследия выявил широкое разнообразие категорий использования термина на международной арене, включая социокультурный контекст, не представленный в российской выборке и являющийся перспективной и практически неосвоенной нишей для отечественных исследователей. Было установлено, что на глобальном уровне термин «научное наследие» тесно связан с тематическим, территориальным и этнокультурным аспектами, тогда

как в российской научной практике подобного не наблюдается. Пересмотр и расширение подходов к исследованию научного наследия в России с учётом международных практик может способствовать более полноценному интегрированию отечественной науки в глобальный исследовательский контекст.

В рамках настоящего исследования анализ проводился исключительно на основе количественных показателей встречаемости термина «научное наследие» в академических публикациях, что позволило зафиксировать тенденции его распространения в научном дискурсе. Однако на данном этапе работа не предполагает оценку взаимосвязи выявленных количественных изменений с реальным состоянием научного наследия. В дальнейшем авторским коллективом будет предпринята попытка осмысления данного вопроса с целью выяснить, отражает ли частота употребления термина реальные процессы в сфере сохранения и развития научного наследия или же это связано с иными факторами.

Авторский коллектив предполагает, что представленные результаты исследования феномена научного наследия в публикациях будут способствовать не только углублённому пониманию его структурных составляющих, но и сохранению научного наследия в различных научных и культурных контекстах. Выводы данной работы станут основой для дальнейших авторских исследований и могут учитываться при формировании инициатив, направленных на популяризацию значимого вклада учёных, а также на формирование устойчивой инфраструктуры для сохранения и передачи научного опыта будущим поколениям.

Список источников

1. **Holland J.** Preserving our Scientific Heritage // Journal and Proceedings of the Royal Society of New South Wales. 1988. Vol. 121. Pp. 77–81.
2. **Capello R., Cerisola S., Perucca G.** Cultural heritage, creativity, and local development: A scientific research program // Regeneration of the built environment from a circular economy perspective. 2020. Pp. 11–19.
3. **Culbert J. et al.** Reference coverage analysis of Openalex compared to web of science and Scopus // arXiv preprint arXiv:2401.16359. 2024.

4. **Maddi A., Maisonobe M., Boukacem-Zeghmouri C.** Geographical and Disciplinary Coverage of Open Access Journals: OpenAlex, Scopus and WoS // arXiv preprint arXiv:2411.03325. 2024.
5. **Тетерев Ф. К.** Научное наследство В. В. Пашкевича // Вестник социалистического растениеводства. 1940. № 1. С. 9–19.
6. **Stoet G., Geary D. C.** The gender-equality paradox in science, technology, engineering, and mathematics education // Psychological science. 2018. Т. 29. № 4. Pp. 581–593.
7. **Ovseiko P. V. et al.** Advancing gender equality through the Athena SWAN Charter for Women in Science: an exploratory study of women's and men's perceptions // Health research policy and systems. 2017. Т. 15. Pp. 1–13.
8. **Constable E. C., Housecroft C. E.** Coordination chemistry: the scientific legacy of Alfred Werner // Chemical Society Reviews. 2013. Т. 42. № 4. Pp. 1429–1439.
9. **Behrman J.** The Black Scientific Renaissance of the 1970s–90s: The Legacy of African American Scientists at Bell Laboratories // Black History Bulletin. 2022. Т. 85. № 2. Pp. 9–11.
10. **Tonta Y.** Preservation of scientific and cultural heritage in Balkan countries // Program. 2009. Т. 43. № 4. Pp. 419–429.
11. **Jardine N.** Reflections on the preservation of recent scientific heritage in dispersed university collections // Studies in History and Philosophy of Science Part A. 2013. Т. 44. № 4. Pp. 735–743.
12. **Gennaro S.** Your scientific legacy // Journal of Nursing Scholarship. 2020. Т. 52. № 2. Pp. 127–127.
13. **Lourenço M. C., Wilson L.** Scientific heritage: Reflections on its nature and new approaches to preservation, study and access // Studies in History and Philosophy of Science Part A. 2013. Т. 44. № 4. Pp. 744–753.
14. **Purkayastha A. et al.** Comparison of two article-level, field-independent citation metrics: Field-Weighted Citation Impact (FWCI) and Relative Citation Ratio (RCR) // Journal of informetrics. 2019. Т. 13. № 2. Pp. 635–642.
15. **Bammer G.** Disciplining interdisciplinarity: Integration and implementation sciences for researching complex real-world problems. ANU Press, 2013. DOI 10.26530/OAPEN_459901.

References

1. **Holland J.** Preserving our Scientific Heritage // Journal and Proceedings of the Royal Society of New South Wales. 1988. Vol. 121. Pp. 77–81.
2. **Capello R., Cerisola S., Perucca G.** Cultural heritage, creativity, and local development: A scientific research program // Regeneration of the built environment from a circular economy perspective. 2020. Pp. 11–19.

3. **Culbert J. et al.** Reference coverage analysis of Openalex compared to web of science and Scopus // arXiv preprint arXiv:2401.16359. 2024.
4. **Maddi A., Maisonobe M., Boukacem-Zeghmouri C.** Geographical and Disciplinary Coverage of Open Access Journals: OpenAlex, Scopus and WoS // arXiv preprint arXiv:2411.03325. 2024.
5. **Teterev F. K.** Nauchnoe nasledstvo V. V. Pashkevicha // Vestnyk sotcialisticheskogo rastenievodstva. 1940. № 1. S. 9–19.
6. **Stoet G., Geary D. C.** The gender-equality paradox in science, technology, engineering, and mathematics education // Psychological science. 2018. T. 29. № 4. Pp. 581–593.
7. **Ovseiko P. V. et al.** Advancing gender equality through the Athena SWAN Charter for Women in Science: an exploratory study of women's and men's perceptions // Health research policy and systems. 2017. T. 15. Pp. 1–13.
8. **Constable E. C., Housecroft C. E.** Coordination chemistry: the scientific legacy of Alfred Werner // Chemical Society Reviews. 2013. T. 42. № 4. Pp. 1429–1439.
9. **Behrman J.** The Black Scientific Renaissance of the 1970s–90s: The Legacy of African American Scientists at Bell Laboratories // Black History Bulletin. 2022. T. 85. № 2. Pp. 9–11.
10. **Tonta Y.** Preservation of scientific and cultural heritage in Balkan countries // Program. 2009. T. 43. № 4. Pp. 419–429.
11. **Jardine N.** Reflections on the preservation of recent scientific heritage in dispersed university collections // Studies in History and Philosophy of Science Part A. 2013. T. 44. № 4. Pp. 735–743.
12. **Gennaro S.** Your scientific legacy // Journal of Nursing Scholarship. 2020. T. 52. № 2. Pp. 127–127.
13. **Lourenço M. C., Wilson L.** Scientific heritage: Reflections on its nature and new approaches to preservation, study and access // Studies in History and Philosophy of Science Part A. 2013. T. 44. № 4. Pp. 744–753.
14. **Purkayastha A. et al.** Comparison of two article-level, field-independent citation metrics: Field-Weighted Citation Impact (FWCI) and Relative Citation Ratio (RCR) // Journal of informetrics. 2019. T. 13. № 2. Pp. 635–642.
15. **Bammer G.** Disciplining interdisciplinarity: Integration and implementation sciences for researching complex real-world problems. ANU Press, 2013. DOI 10.26530/OAPEN_459901.

Информация об авторах / Authors

Благинин Виктор Андреевич – начальник управления наукометрии, научно-исследовательской работы и рейтингов, старший преподаватель кафедры региональной, муниципальной экономики и управления Уральского государственного экономического университета, Екатеринбург, Российская Федерация
v.a.blagin@usue.ru

Соколова Елизавета Витальевна – специалист отдела наукометрии управления наукометрии, научно-исследовательской работы и рейтингов, ассистент кафедры бизнес-информатики Уральского государственного экономического университета, Екатеринбург, Российская Федерация
sokolova_ev@usue.ru

Гончарова Мария Николаевна – начальник отдела наукометрии управления наукометрии, научно-исследовательской работы и рейтингов, старший преподаватель кафедры региональной, муниципальной экономики и управления Уральского государственного экономического университета, Екатеринбург, Российская Федерация
gonchmn@usue.ru

Victor A. Blagin – Head, Scientometrics, Research and Rankings Division, Senior Lecturer, Regional and Municipal Economy and Administration Chair, Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russian Federation
v.a.blagin@usue.ru

Elizaveta V. Sokolova – Specialist, Scientometrics Department, Scientometrics, Research and Rankings Division, Assistant, Business Informatics Chair, Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russian Federation
sokolova_ev@usue.ru

Maria N. Goncharova – Head of Scientometrics Department, Scientometrics, Research and Rankings Division, Senior Lecturer, Regional and Municipal Economy and Administration Chair, Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russian Federation
gonchmn@usue.ru